

Научная статья

УДК 343.91

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.316-324

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СОТРУДНИКОВ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ИЛИ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ИМИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Антон Леонидович Радченко¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 2358969@gmail.ru

Аннотация. В статье исследуется ключевое криминологическое понятие личности преступника, определяются сущностные характеристики и их влияние на преступное поведение с учетом складывающейся криминогенной ситуации. Обосновывается, что личность преступника, совершающего насильственные посяательства в отношении сотрудников места лишения свободы или содержания под стражей, может рассматриваться как частный случай личности рецидивного преступника. Проводится анализ классификаций, видов и типов преступников, совершающих общественно опасные деяния в местах лишения свободы. Предлагается авторская типология, в основе которой лежит мотивационный критерий, положение лица в преступной иерархии в местах лишения свободы или содержания под стражей, а также добровольный характер совершения преступления или принуждение к нему.

Ключевые слова: личность преступника, рецидивист, типология, преступление, преступная иерархия, криминологическая характеристика, место лишения свободы, сотрудник правоохранительного органа

Для цитирования

Радченко А. Л. Типология личности преступников, совершающих насильственные посяательства на сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей в связи с исполнением ими служебных обязанностей // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 2. С. 316–324. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.316-324.

Original article

TYOLOGY OF THE PERSONALITY OF CRIMINALS WHO COMMIT VIOLENT ATTACKS ON EMPLOYEES OF PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY OR DETENTION IN CONNECTION WITH THE PERFORMANCE OF THEIR OFFICIAL DUTIES

Anton Leonidovich Radchenko¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 2358969@gmail.ru

Abstract. The article examines the key criminological concept of the criminal's personality, defines the essential characteristics and their impact on criminal behavior, taking into account the current criminogenic situation. It is proved that the identity of a criminal who commits violent assaults against employees of a place of deprivation of liberty or detention can be considered as a special case of the identity of a repeat offender. The classifications, types and types of criminals who commit socially dangerous acts in places of deprivation of liberty are analyzed. The author's typology is proposed, which is based on the motivational criterion, the position of a person in the criminal hierarchy in places of deprivation of liberty or detention, as well as the voluntary nature of the commission of a crime or coercion to it.

Keywords: criminal identity, repeat offender, typology, crime, criminal hierarchy, criminological characteristics, place of imprisonment, law enforcement officer

For citation

Radchenko, A. L. 2025, 'Typology of the personality of criminals who commit violent attacks on employees of places of deprivation of liberty or detention in connection with the performance of their official duties', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 2, pp. 316–324, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).2.316-324.

Личность преступника длительное время является предметом изучения не только криминологов, но и психологов, социологов и иных специалистов, занимающихся вопросами исследования различных форм отклоняющегося, в том числе преступного, поведения, поскольку каждое совершенное преступление отражает сущностные характеристики лица или лиц, его совершивших. Массив всей преступности или определенного ее вида позволяет выделить закономерности личностного характера, специфику мотивации и иные сущностные особенности, которые приобретают исключительную важность, влияя на эффективность профилактической деятельности, реализуемой на индивидуальном уровне.

В современной криминологии сформировалось несколько подходов к пониманию личности преступника. Наиболее обоснованы две ключевые концепции. Первая, традиционная, рассматривающая личность преступника как часть предмета криминологии, вторая – с уклоном на зарубежный опыт обосновывает невозможность ее существования в связи с исторической изменчивостью уголовного законодательства, фактом совершения преступлений большинством людей на протяжении своего жизненного пути и отсутствием какого-либо личностного свойства, характерного только преступнику

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

или не преступнику [1, с. 182–183]. Если согласиться со вторым подходом, то следует признать отсутствие какой-либо разницы в личности человека, который большую часть жизни провел в местах лишения свободы в связи с систематическим совершением преступлений, как правило, умышленного характера, и добропорядочным гражданином, на протяжении жизни добросовестно исполняющим различные, в том числе трудовые, обязанности, развивающие науку или технику и т. д. В связи с этим исследование личности преступника представляется не только обоснованным, но и необходимым. Кроме того, исследование личности преступника свидетельствует о повышенной вероятности совершения преступного деяния определенным лицом или лицами, а не о некоем обязательно свершившемся факте.

В. Д. Малков полагает, что таковым является лицо, совершившее преступление. В акте его преступного поведения проявляется антиобщественная направленность, включающая в себя социально-негативные свойства. При этом свойства и конкретные внешние условия находятся в прямой причинной связи с выбором обстоятельств, способа и иных характеристик совершенного преступления [2, с. 84]. Важность внешних условий определяется не только влиянием на формирование личностных характеристик, но и выбором вида и особенно способа совершения преступления. Например, отбывая наказание в местах лишения свободы, осужденный лишен реальной возможности совершать некоторые виды преступлений и, решив реализовать свой преступный умысел, должен учитывать реально существующие внешние условия, связанные с ограничением его личной свободы и надзором со стороны сотрудников исправительного учреждения. Он ограничен в выборе времени, места, орудия и способов совершения преступления. Такая связь социально-негативных личностных характеристик с внешней ситуацией, которые определяют преступное поведение, является традиционной точкой зрения современной криминологии и поддерживается многими учеными и практическими работниками [3, с. 73].

В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов особое внимание акцентировали на том, что социально-негативные личностные характеристики развиваются в ходе систематических и многообразных взаимодействий с другими людьми [4, с. 151–152], тем самым подтверждая важность социализации и ближайшего окружения конкретного лица. Следовательно, в успешной социализации в том числе осужденных, отбывающих наказание, видится перспектива предупреждения возможного преступного поведения, которое в некоторых случаях приобретает черты фатального поведения. Лицо, освободившееся из мест лишения свободы, часто не имея места жительства, возможности трудоустроиться, с большой долей вероятности вновь совершит преступление для удовлетворения базовых потребностей человека. Указанное подтверждается данными официальной статистики МВД России за 2024 год, согласно которой 60,8 % лиц, совершивших преступления, не имели постоянного источника доходов, 56,3 % – ранее совершали преступления¹.

В. В. Лунеев считал, что личность преступника – это определенный человек, совершивший виновное уголовно наказуемое деяние. По его мнению, человек является носителем криминологически значимых свойств, которые, взаимодействуя с внешней средой, определяют преступное поведение. Криминологически значимые свойства проявляются в виде совокупности. В его определении обоснованно указывается на ви-

¹ См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 06.03.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

новное совершение уголовного деяния, поскольку совершение общественно опасного деяния невменяемым лицом или лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности, исключает существование личности преступника, возникновение которой определяется фактом совершения преступления. Точнее, сформулирована совокупность свойств как криминологически значимых, что позволяет выйти за рамки понимания их социальной природы.

А. Н. Игнатов обоснованно рассматривает личность преступника, обозначая дуализм социального и биологического. Он утверждает, что в основе такой личности лежит система взаимодействующих и взаимосвязанных составляющих: биологических, психофизиологических, психологических, социальных и духовных. Указанные характеристики, проявляясь в объективных и субъективных факторах (в рамках определенной жизненной ситуации), реализуются в форме совершенного преступления [5, с. 319–326]. В позиции проявляется междисциплинарный подход к изучению проблемы личности преступника, где биологическое и социальное в каждом конкретном человеке взаимосвязано и взаимообусловлено, что отражает современные отечественные и зарубежные тенденции познания личности преступника.

Ю. А. Воронин, рассматривая личность преступника в качестве криминологической категории, утверждает, что это – совокупность типичных (социальных, психологических, нравственных) характеристик лиц, совершивших преступления. При этом характеристики рассматриваются как причины, а деформированное нравственное и правовое сознание и негативная социальная направленность – как следствие [6, с. 80–82]. Такой подход является научно обоснованным с позиции диалектического материализма, поскольку личность преступника изначально формируется и в результате приобретения жизненного опыта под воздействием социальной среды, особенно своего ближайшего окружения, приобретает новые качества.

Таким образом, сущность личности преступника является основополагающей криминологической категорией, представляющей собой систему социальных и биологических свойств определенного лица, которые во взаимодействии с внешней средой становятся криминологически значимыми, в итоге определяя специфику выбора варианта преступного поведения. При этом в полной мере сущностные характеристики проявляются в процессе типологизации, то есть выделения определенных типов личности преступника, в основе которой лежат важные для криминологии критерии.

Е. А. Антонян на основе антиобщественной направленности выделяет типы случайного, ситуационного, неустойчивого, злостного и особо опасного преступника [8, с. 25]. Предложенная типология отражает сущностные особенности личности преступника, однако выходит за рамки личности преступника, совершающего насильственные преступления в отношении сотрудников места лишения свободы или принудительного содержания, поскольку такое деяние может совершить только лицо, отбывающее наказание в исправительном учреждении, или подозреваемый и обвиняемый, содержащийся в ИВС или СИЗО, а также осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в следственных изоляторах. Следовательно, случайный тип преступника нехарактерен для таких преступлений. Спорным остается вопрос и о ситуационном типе, поскольку частота ситуаций может перевести случайного преступника в разряд злостного и особо злостного, если ситуации будут повторяться или создаваться самим лицом.

Конструкция диспозиции ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ указывает на то, что преступление может быть совершено либо ранее судимым, отбывающим наказание в виде лишения сво-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

боды, либо подозреваемым (обвиняемым), которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, следовательно, обоснованно рассматривать типы личности рецидивистов применительно к исследуемым видам преступлений. Е. А. Анонян выделяет следующие типы рецидивистов: деструктивный, характеризующийся отклонениями в нравственно-этической и аффективно-волевой сфере, дефицитарный, включающий в себя кроме нравственной деформации психические расстройства, не исключающие вменяемости, дезадаптивный, являющийся источником агрессивно-импульсивных насильственных поступков с социально-дисгармоничным и социально-дезадаптивным подтипами, и смешанный [8, с. 24–26]. Данная квалификация, несомненно обладая высокой научной ценностью, смещает акценты в области исследования психических процессов лиц с криминальным прошлым, детально анализируя особенности психических процессов, аномалий и их влияния на выбор преступного поведения. Опасность преступника-рецидивиста проявляется в его устойчивой криминальной направленности, в основу которой положены специфические социально-психологические качества и длительный антисоциальный образ жизни.

С. М. Иншаков обосновывает типологию преступников-рецидивистов, исходя из причин возвращения к преступной деятельности, выделяя криминально-целеустремленный тип, безнаказанный, маниакальный, случайный, конформистский, ситуативный, неустойчивый, маргинальный [9, с. 182]. Сложно представить личность случайного преступника, совершающего насильственные посягательства в отношении сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей, однако и исключать полностью такую вероятность нельзя. Остальные предложенные С. М. Иншаковым типы с большей долей вероятности проявляют себя в преступной деятельности. Однако следует выделить конформистский тип, то есть тип лиц, совершавших преступления под влиянием неформальной группы, которые активно проявляют себя в местах лишения свободы и за ее пределами, объединяя людей по признаку наличия криминального прошлого.

О. В. Филиппова относит преступников-рецидивистов к криминогенному типу, то есть к лицам, ранее совершавшим преступления, выделяя последовательно-криминогенный, криминогенно-ситуативный и ситуативный типы, полагая, что учитывается не только степень криминализации, но и интенсивность применяемых профилактических мер [10, с. 105–109]. Наиболее характерным для анализируемых преступлений представляется ситуативный тип личности преступника, поскольку часто преступление является агрессивной противоправной реакцией на законные требования соблюдения установленного режима отбывания наказания [11, с. 33–39], что является типичной ситуацией, в рамках которой взаимодействуют осужденный и сотрудник правоохранительного органа.

М. Д. Давитадзе и Г. А. Майстренко в рамках исследования криминологической характеристики личности осужденного, дезорганизирующего деятельность в местах лишения свободы, разграничивают осужденных, исходя из их зависимости от криминогенного статуса. Первыми выделяются организаторы преступлений, имеющие привилегированный статус. Ко второй группе относятся агитаторы, формирующие у других осужденных убеждения о противодействии администрации. В третьей группе состоят провокаторы, сами нарушающие режим содержания, склонные к нападению на сотрудников правоохранительных органов. Четверыми выступают исполнители, через которых реализуется преступный умысел путем убеждения или принуждения. К пятой группе отнесен случайный контингент, который совершает преступления из опасения изменения (понижения) статуса в преступной среде [12, с. 102–105]. Организатор нередко не принимает

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

непосредственного участия в процессе совершения преступления, однако обладает инструментами для принуждения большинства категорий осужденных к совершению в том числе насильственных преступлений. Агитаторы обладают не только определенным статусом в криминальной среде, поддержкой, лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, но и специальными знаниями, чаще самостоятельно приобретенными в области социальной психологии. Задачей провокатора является создание оптимальной криминогенной обстановки, которая может перерасти в масштабную дезорганизацию деятельности исправительного учреждения. Оставшиеся две группы, являясь исполнителями или невольными наблюдателями, действуют из корыстной или иной личной заинтересованности. Обоснованным является включение статусной характеристики осужденного или подозреваемого и обвиняемого в качестве одного из критериев типологии личности преступника.

Отдельными учеными с учетом выраженной активности преступного поведения выделяется несколько типов преступников-рецидивистов (активно-криминогенный, неустойчивый и деморализованный) [13, с. 13]. При этом указывается, что наиболее опасным типом является активно-криминогенный, неустойчивый сравнивается с ситуативным, а деморализованный рассматривается как асоциальный. Вместе с тем предложенная типология не отражает специфику иерархии осужденных в местах лишения свободы и их мотивацию, а также другие концептуально значимые характеристики, влияющие на выбор оптимальных предупредительных мер.

С научной точки зрения интересна позиция А. И. Алексеева, изложенная в 1975 г. в рамках исследования личности преступников-рецидивистов. Им выделялись рецидивисты с антиобщественной установкой универсального характера, корыстной направленности, насильственного характера, асоциального и ситуативного типов [14, с. 39–49]. В предложенной типологии используется мотивационный критерий, который в силу особенностей психики людей лежит в основе сознательного и волевого поведения и направлен на удовлетворение различных потребностей биологического и социального характера.

На наш взгляд, универсальная типология личности преступника, совершающего насильственные посяательства на сотрудников мест лишения свободы или содержания под стражей, должна содержать мотивационный критерий, положение лица в преступной иерархии и наличие свободы выбора совершения преступления.

С учетом изложенного выделим:

– корыстно-организующий тип личности – это лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладающие высоким социальным статусом в криминальной среде, организующие совершение преступлений с определенной корыстной целью, например, для понуждения должностных лиц к ослаблению режима содержания. Сведения о таких лицах затруднительно получить из анализа материалов уголовных дел в связи с трудностью документирования деятельности организованных преступных групп и лиц, занимающих в них лидирующие позиции;

– корыстно-подстрекающий тип личности – это лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладающие значимым (промежуточным) положением в криминальной среде, побуждающие, по согласованию или указанию организатора, исполнителей к совершению преступлений для подтверждения своего статуса, создания возможности для его повышения или из-за иной корыстной заинтересованности. Получение эмпирических данных о лицах, относящихся к данному типу, также являет-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ся затруднительным, однако, как и в первом случае, возможно в рамках оперативно-розыскной деятельности;

– корыстно-исполняющий тип личности – это лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладающие незначительным, иногда самым низким положением в криминальной среде, которые добровольно или принудительно совершают преступления из-за корыстной заинтересованности или страха понижения статуса в преступной среде. В этом типе выделяется два подтипа: добровольно совершающий преступление и принуждаемо совершающий преступление;

– насильственно-исполняющий тип личности – это лица, находящиеся в местах принудительного содержания, обладающие незначительным положением в криминальной среде, совершающие преступления по мотивам, не связанным с личной выгодой, а, например, для противопоставления себя администрации исправительного учреждения.

Учет предложенной типологии личности преступников создает предпосылки для системного обеспечения личной безопасности, в том числе сотрудников УИС, других лиц, находящихся на территории учреждений [15, с. 342–347], поскольку и пенитенциарная преступность в настоящее время «характеризуется не столько ее количеством, сколько ростом качественного разнообразия сфер и способов совершения преступлений, разнообразием субъектов преступления и организационно-структурным усложнением криминализации» [16, с. 210–216].

Список источников

1. Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб и доп. СПб. : Алеф-Пресс, 2018. 517 с.
2. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ ; Омега-Л, 2011. 544 с.
3. Криминология (Общая часть) : учебник / И. В. Калашников и др. М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2022. 206 с.
4. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 800 с.
5. Игнатов А. Н. Понятие и общая характеристика личности преступника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5(71), № 1. С. 319–326.
6. Воронин Ю. А. Введение в криминологию. М. : Флинта ; МПСИ, 2017. 250 с.
7. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Преступление и наказание: криминологический психологический анализ : монография. М. : Норма, 2018. 302 с.
8. Антонян Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 41 с.
9. Иншаков С. М. Криминология : учебник. М. : Юриспруденция, 2000. 426 с.
10. Филиппова О. В. Классификация и типология преступников-рецидивистов // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 105–109.
11. Михалева И. В., Акчурин А. В. Личность осужденного, дезорганизирующего деятельность учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 8. С. 33–39.
12. Давитадзе М. Д., Майстренко Г. А. Криминологическая характеристика личности осужденного, дезорганизирующего деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 102–105.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

13. Горбатовская Е. Г., Кононов А. Л., Юцкова Е. М. Личность рецидивиста и использование данных о ней в деятельности прокуратуры : метод. пособие. М. : ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1987.

14. Алексеев А. И. Избранные труды. М. : Университет прокуратуры Рос. Федерации, 2018. 348 с.

15. Громов В. Г., Тасаков С. В. Обеспечение безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы: некоторые организационные и правовые проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 3. С. 342–347.

16. Иванцов С. В. Уголовная политика и пенитенциарная система: актуальные вопросы // Уголовная ответственность и наказание : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 17 февр. 2017 г.) / под ред. В. Ф. Лапшина. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. С. 210–216.

References

1. Gilinsky, Ya. I. 2018, *Criminology: theory, history, empirical base, social control. The author's course*, 4th edn, Alef-Press, St. Petersburg.

2. Malkov, V. D. (ed.) 2011, *Criminology: textbook*, 4th edn, Justicinform, Omega-L, Moscow.

3. Criminology (General part): textbook 2022, V. Ya. Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

4. Kudryavtsev, V. N. & Eminov, V. E. (eds) 2009, *Criminology: textbook*, 4th edn, Norma, Moscow.

5. Ignatov, A. N. 2019, 'The concept and general characteristics of the criminal's personality', *Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*, vol. 5(71), iss. 1, pp. 319–326.

6. Voronin, Yu. A. 2017, *Introduction to criminology*, Flinta, MPSI, Moscow.

7. Antonyan, Yu. M. & Eminov, V. E. 2018, *Crime and punishment: criminological and psychological analysis: monograph*, Norma, Moscow.

8. Antonyan, E. A. 2014, *Recidivist's personality: criminological and penal research: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

9. Inshakov, S. M. 2000, *Criminology: textbook*, Jurisprudence, Moscow.

10. Filippova, O. V. 2022, 'Classification and typology of repeat offenders', *Criminal justice*, iss. 19, pp. 105–109.

11. Mikhaleva, I. V. & Akchurin, A. V. 2017, 'The personality of a convicted person who disrupts the activities of an institution that ensures isolation from society', *Bulletin of the penal system*, iss. 8, pp. 33–39.

12. Davitadze, M. D. & Maistrenko, G. A. 2021, 'Criminological characteristics of the personality of a convicted person who disrupts the activities of institutions providing isolation from society', *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 2, pp. 102–105.

13. Gorbatskovskaya, E. G., Kononov, A. L. & Yutskova, E. M. 1987, *The identity of a repeat offender and the use of data about her in the activities of the prosecutor's office*, All-Russian Research Institute of Problems of strengthening law and Order, Moscow.

14. Alekseev, A. I. 2018, *Selected works*, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Russian Federation, Moscow.

15. Gromov, V. G. & Tasakov, S. V. 2023, 'Ensuring security in institutions of the penal system: some organizational and legal problems', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 3, pp. 342–347.

16. Ivantsov, S. V. 2017, 'Criminal policy and the penitentiary system: current issues', in V. F. Lapshin (ed.), *Criminal responsibility and punishment: collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of professors of the Department of Criminal Law of the Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov (Ryazan, February 17, 2017)*, pp. 210–216, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

А. Л. Радченко – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

A. L. Radchenko – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 18.05.2025; принята к публикации 11.06.2025.

The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 18.05.2025; accepted for publication 11.06.2025.